

Научная статья

811.124'25

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-4-127-139>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

УРОВНЕВЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО СООТВЕТСТВИЯ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

Марина Николаевна Романькова¹, Ольга Александровна Краснова², Ольга
Витальевна Черединова³, Лариса Владимировна Токарева⁴

^{1,2,3,4}Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия

¹ maroman2015@yandex.ru

² Lngvolga@gmail.com

³ ocheredinova@bk.ru

⁴ lvtokareva52@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению существующих уровневых классификаций эквивалентности, в частности, классификации Г. Егера в качестве метода оценки переводных текстов в языковой паре английский – русский. В работе с текстами были применены методы контекстного и корпусного анализа, а также метод синтеза при выявлении сходств между переводами. Тексты /оценивались путём присвоения каждому соответствующего уровня классификации. По результатам оценки с его помощью три текста оказались высшего уровня соответствия оригиналу. Помимо осуществленного отбора текстов, сделаны выводы о составе и иерархии уровней и об успешных перспективах использования классификаций в мероприятиях по письменному переводу.

Ключевые слова: перевод, переводоведение, теория перевода, уровневая классификация, английская поэзия

Для цитирования: Романькова М.Н., Краснова О.А., Черединова О.В., Токарева Л.В. Уровневые классификации переводческого соответствия как метод оценки качества перевода // Лингвистика и образование. 2024. – Том 4. – №4. – С. 127-139. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-4-127-139>

Original article

LEVEL CLASSIFICATIONS OF TRANSLATION CONFORMITY AS A METHOD FOR ASSESSING TRANSLATION QUALITY

Marina N. Romankova¹, Olga A. Krasnova², Olga V. Cheredinova³, Larisa V. Tokareva⁴

^{1, 2, 3, 4} Novosibirsk state medical university, Novosibirsk, Russia

¹ maroman2015@yandex.ru

² Lngvolga@gmail.com

³ ocheredinova@bk.ru

⁴ lvtokareva52@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of existing level classifications of equivalence, in particular, the classification of G. Jaeger as a method for assessing translated texts in the English-Russian language pair. When working with texts, methods of contextual and corpus analysis were used, as well as a synthesis method to identify similarities between translations. The texts were assessed by assigning each one an appropriate classification level. According to the results of the assessment with its help, three texts turned out to be of the highest level of

compliance with the original. In addition to the selection of texts carried out, conclusions were drawn about the composition and hierarchy of levels and about the successful prospects for using classifications in translation activities.

Keywords: translation, translation studies, translation theory, level classification, English poetry

For citation: Romankova M.N., Krasnova O.A., Cheredinova O.V., Tokareva L.V. Level classifications of translation conformity as a method for assessing translation quality, *Linguistics & education*, 2024. – Vol. 4 – No. 4. – Pp. 127-139. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-4-127-139>

В данном исследовании освещены особенности использования некоторых средств и методик прикладного переводоведения при проведении мероприятий и конкурсов на художественный перевод.

Актуальность этого вопроса обусловлена двумя факторами. Во-первых, в целом, мероприятия по переводу, проводимые в высших учебных заведениях, немаловажны в процессе обучения иностранному языку. Несмотря на утверждение, что студенты «реализуют себя в полной мере во время основной учебной деятельности» [1, с. 37], дополнительные навыки также следует осваивать. Они позволяют не только углубить знание языка, но и проявить себя преуспевающим студентам – продемонстрировать и улучшить навыки перевода, познакомиться с культурными, историческими явлениями, упомянутыми в текстах. Во-вторых, оценка качества перевода не лишена некоторой субъективности. По этой причине организаторы подобных конкурсов стремятся, например, к увеличению количества членов жюри, чтобы экспертное мнение было множественным и таким образом более объективным. Другим способом является составление собственной системы оценки, которая нередко представляет собой набор некоторых критериев (обычно – структура, смысл, точность лексических значений и т. д.). Однако стоит отметить, что существуют и иные способы оценки, в частности, уровневые классификации соответствия оригинального и переводного текста, речь о них и пойдет в данной статье. Рассмотрение и апробация таких классификаций в качестве метода определения качества перевода и является целью нашего исследования.

В ходе работы мы руководствовались следующими задачами:

- Сформировать конкурсное задание – перевести стихотворение с английского языка на русский – и таким образом собрать материал.
- Применить в качестве способа оценки выполненных обучающимися переводов существующие уровневые классификации соответствия.
- Сделать вывод о целесообразности применения уровневых классификаций в рамках мероприятий по художественному переводу.

Материал представлен:

- оригинальным текстом – стихотворение “Song” Джорджа Дарли (1795-1846 гг.) на английском языке;
- 10 стихотворений – переводных текстов, выполненных студентами Новосибирского государственного медицинского университета в рамках внутривузовского конкурса поэтического перевода. Обучающиеся являются студентами 1-2 курсов разных факультетов. Согласно первичному отбору, все 10 текстов единогласно приняты жюри как конкурентоспособные в рамках конкурсных соревнований. Переводы можно изучить, перейдя по QR-коду:

При работе с текстами мы преимущественно используем метод анализа, в частности, контекстного (при работе с каждым текстом) и корпусного (при работе с массивом текстов).

Как известно, между любым текстом и относящимся к нему переводом существует очевидное сходство. Однако, говоря о переводе как о проекции оригинального текста, мы помним о правиле «впечатления», сформулированном у разных теоретиков перевода. Оно заключается в том, что у носителя исходного языка, читающего оригинал, и у носителя переводящего языка, читающего перевод, должна совпадать реакция на текст. Ю. Найда

определил это явление как динамическую эквивалентность текстов [2, с. 172]. Эквивалентность перевода – это мера соответствия оригинального текста переводному. Изначально эквивалентность понимали как сходство в целом, во всех аспектах и с точки зрения всех функций текста.

Тем не менее, развитие прагматических концепций в лингвистике предопределило соответствующий вектор развития и в переводоведении, и в 80-е годы XX века наряду с эквивалентностью немецкие теоретики перевода ввели термин «адекватность перевода», который обозначал отображённую в переводе прагматику текста. Этот термин используется в научной литературе в данном значении и в наши дни. Понятие эквивалентности стоит с ним в одном ряду, и отличаются они, как отмечал Г.Д. Воскобойник, своей направленностью на текст. Если адекватность, как мы упоминали выше, направлена на прагматические свойства текста и демонстрирует принципы постструктурализма, то эквивалентность отражает и оценивает формальное сходство между оригиналом и переводом, выраженное лингвистическими средствами, а значит, применяется в рамках структурализма [3]. Для уточнения Г.Д. Воскобойник приводит ещё такое сравнение: эквивалентность изучает текст как систему, а адекватность – как живой организм [4], подразумевая, что адекватность более уместное понятие, если мы говорим о правиле «впечатления». Т.А. Егорова различает эти понятия как общее и частное, утверждая, что адекватность это «хороший», эквивалентный перевод [5, с. 82].

На наш взгляд, два этих понятия можно считать двуединством, поскольку для достижения точности перевода они оба важны и обязательны. Существующие уровневые концепции переводческого соответствия подтверждают нашу точку зрения. В исследованиях такие концепции называются уровневыми классификациями или системами эквивалентности (без упоминания адекватности). Однако ввиду того, что понятие адекватности появилось несколько позднее, а понятие эквивалентности включало соответствие в целом, это отобразилось в названии вышеотмеченных классификаций. Рассмотрев существующие классификации «эквивалентности»,

мы обнаружили, что прагматический компонент в них также присутствует, поэтому термин «соответствие» кажется нам подходящей заменой для того, чтобы выразить присутствие в этих классификациях и прагматического уровня.

Сравним две классификации. Одна из них принадлежит авторству В.Г. Гака и описывает три уровня:

- формальная эквивалентность (значения выражаются синонимичными или по возможности тождественными формами);
- смысловая эквивалентность (когда одно значение может быть выражено по-разному);
- ситуационная эквивалентность (разные значения и разные способы их выражения) [6, с. 10].

В.Г. Гак считает, что прагматический уровень подразумевается достигнутым, иначе такой текст нельзя будет считать переводом.

Другая классификация – Г. Егера – содержит четыре уровня и включает прагматический компонент в качестве первого уровня соответствия между оригинальным и переводным текстами:

- прагматический (цель коммуникации);
- семантический-сигнификативный (способ описания ситуации)
- семантический-денотативный (сама ситуация цельно)
- синтаксический (как расположить элементы, т. е. структурное соответствие) [7].

Достижение формального соответствия считается наиболее трудоёмким процессом и обеспечивает лучшее соблюдение правила «впечатления», поэтому во многих уровневых классификациях это последний, то есть высший уровень соответствия, что очевидно и из двух вышеприведённых классификаций.

Стоит отметить, что, хотя классификации, на первый взгляд, исследуют текст полноценно, на самом деле это не так, поскольку текст также обладает определённой стилистикой, которую можно сохранить или видоизменить. Стилиевой компонент в классификациях не учитывается. Обратимся к более

полной классификации соответствия Г. Егера для анализа конкурсных работ, поданных обучающимися. В первую очередь приведём текст стихотворения Джорджа Дарли “Song” и его дословный непоэтический перевод, выполненный нами для понимания, какую семантику и смысловое сходство искать в переводах студентов.

Hear! Hear!
How the vale-bells tinkle all around
As the sweet wind shakes them – hear!
What a wild and sylvan sound!

Услышь! Услышь!
Как колокольчики в долине звенят повсюду,
Когда их колышет ласковый ветерок –
услышь!
Какой дикий, лесной звук!

Hear! Hear!
How the soft waves talk beneath the bank!
And rush sighs to willow – hear!
The reed to the osier dank.

Услышь! Услышь!
Как тихо плещутся волны у берега!
И как вздыхает ручей у ивы – услышь!
От тростника к ивняку промозглому.

Hear! Hear!
How the blue fly bizzes in the air
With his voice in his tiny wings – hear!
He sings at his flowery fare!

Услышь! Услышь!
Как синяя муха жужжит в воздухе
С ее голосом в ее крошечных крылышках –
услышь!
Она поет за своим цветочным столом!

Hear! Hear!
How the wood-bird murmurs in the dark,
And the distant cuckoo chimes – hear!
From the sub-cloud cloud trills the lark.

Услышь! Услышь!
Как щебечет в темноте лесная птица,
И кукует кукушка вдалеке – услышь!
Из-за облаков доносятся трели жаворонка.

Данный перевод, как и любой подстрочный, согласно классификации Г. Егера, соответствует четвертому, синтаксическому, уровню эквивалентности. Однако стоит учитывать, что для поэтического перевода, помимо синтаксической структуры, важен такой параметр, как рифма. Если переводчику удастся сделать семантически перевод как подстрочный, но при этом ещё и соблюдается рифма, то это также считается высшим уровнем классификации. Все десять текстов для удобства имеют обозначение прописными буквами латинского алфавита – от А до J. Все тексты были сделаны приблизительно в один период в рамках конкурсного задания, поэтому хронологические изменения в данном случае не имеют существенного значения.

Для удобства отслеживания точности перевода и понимания степени соответствия оригинала и переводов текст делится на так называемые единицы перевода. Это слова, фразы или выражения, представляющие собой понятие, которое мы выделяем в оригинальном тексте и передаём либо не передаём в переводе. Понимание лексических точек опоры в тексте необходимо для семантического-сигнификативного уровня, в рамках которого важно, какими средствами передаётся смысл.

К единицам перевода в данном тексте можно отнести: 1) hear! – ‘услышь’; 2) vale-bells – ‘колокольчики долины’; 3) tinkle – ‘звенят’; 4) wind – ‘ветерок’; 5) shakes – ‘колышет, трясет’; 6) wild, sylvan sound – ‘дикий, лесной звук’; 7) soft waves – ‘тихие, спокойные волны’; 8) rush – ‘ручей’; 9) sighs – ‘вздыхает’; 10) willow – ‘ива’; 11) reed – ‘тростник’; 12) osier dank – ‘сырая ива, промозглая ива’; 13) blue fly – ‘синяя муха’; 14) bizzes – ‘жужжит’; 15) voice – ‘голос, звук’; 16) tiny wings – ‘маленькие крылышки’; 17) flowery fare – ‘цветочная трапеза’; 18) wood-bird – ‘лесная птица’; 19) murmurs – ‘щебечет’; 20) cuckoo – ‘кукушка’; 21) chimes – ‘кукует’; 22) lark – ‘жаворонок’; 23) trills – ‘заливается’. Все единицы перевода приведены с дословной передачей на русский язык и представляют собой сочетание глагола с относящимся к нему дополнением или несколькими. Упоминание всех перечисленных единиц перевода, так как это смысловая канва текста, мы оцениваем как достижение третьего уровня классификации Г. Егера, семантического-денотативного, таким образом ситуация передается на другом языке более полно.

Ниже проанализированы все тексты на предмет соответствия каждому уровню. Первый уровень, т. е. уровень цели коммуникации, присвоен каждому тексту по умолчанию, поскольку переводы создавали в рамках конкурсного задания и выполнить качественный и соотносимый с оригиналом перевод было целью каждого участника, потому возьмем за основу тот факт, что цель соблюдена. Рассмотрим тексты в рамках трёх других уровней.

Текст А соответствует **четвертому** уровню эквивалентности с некоторыми погрешностями в присвоении уровня, так как присутствуют не все

единицы перевода, особенно в последних строфах, например, отсутствует перевод словосочетания *flowery fare* 'цветочная трапеза'. Отсюда семантический-денотативный уровень может быть достигнут не на сто процентов, но общий смысл ситуации передан. Синтаксическая структура с незначительными изменениями совпадает, автор перевода даже приближается к тому, чтобы использовать рифму. Для непрофессионального переводчика (конкурс проводился среди студентов-медиков, изучающих английский язык) это достойный результат.

Текст В соответствует **второму** (семантическому-сигнификативному) уровню классификации Г. Егера, поскольку совпадают только средства выражения понятий и их русская грамматическая форма по возможности соответствует английской. Однако не отражены единицы перевода 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 22, 23. Это почти половина единиц, составляющих денотат и лирическую ситуацию, их отсутствие в таком количестве значимо. Однако стоит отметить, что автор предоставил текст с рифмой и размером, таким образом эстетическая функция текста реализована, и это большой плюс в рамках общей оценки, несмотря на то что классификация соответствия не предусматривает такой критерий.

Тексту С присвоен **третий** уровень соответствия, однако выявлена особенность, которая не уточнена в описании классификации: добавленные элементы. Если сравнить этот перевод с нашим подстрочным, то очевидны авторские вставки: «вальс прекрасен и так сладок уху», «шепот робкий и счастливый» и т. д., которых в оригинале не было. С эстетической и стилистической точки зрения это обогащает текст дополнительными смыслами и украшает его, однако точность перевода, а вместе с ней и качество перевода снижаются. Оригинальный «колокольчик» заменён на «колокол». Так, ситуация в целом передана, хотя и несколько дополнена. Синтаксическое межъязыковое соответствие, как, например, в тексте А, не прослеживается, хотя рифма и присутствует.

В тексте D отсутствует несколько единиц перевода: 1, 5, 16, 17, 20, 21, 22, 23, что, подобно случаю в тексте В, соответствует **второму** уровню из четырёх, так как ситуация передается не целиком. Что касается синтаксической точности, в тексте D присутствует рифма, однако нет повтора первой строки с призывом «услышать» и в последующих строках возможно достижение большей точности.

Текст E можно считать точным в соответствии со **вторым** уровнем классификации Г. Егера, поскольку используемые переводчиком средства соотносимы с лексемами оригинала, однако нет 4, 5, 8 (заменено на «речку»), 9, 17, 22 (заменено на иволгу). Выявлены добавленные фрагменты, которые, как уже было указано относительно текста С, снижают качество перевода. Синтаксическая точность в целом соблюдается, и даже присутствует рифма, однако без достижения денотативного соответствия точность этого параметра не может способствовать достижению текстом четвертого уровня, поскольку уровневая классификация Г. Егера ориентирована прежде всего на прагматику и семантику.

В тексте F отсутствуют единицы перевода 8, 9, 17, 22, 23. Первая строка видоизменена: к глаголу «слышать» («слушать») добавляется прямое дополнение «природу», которое обобщает все нижесказанное в тексте. Анафора в каждой второй строке четверостишия (начало со слова «Как...») также не соблюдена. Синтаксические различия и относительно небольшое количество упущенных единиц перевода, а также попытка облечь текст в рифму позволяют нам оценить текст как достигший **третьего** уровня классификации Г. Егера.

Текст G по степени отклонения от оригинала подобен предыдущему. Формально, на синтаксическом уровне, отличается первая строка – в ней уже три разных глагола повелительного наклонения, то есть добавляются смыслы, которых не было в стихотворении Джорджа Дарли. Причём в последней строфе композиция разрушается – трехглагольное начало отсутствует. Отсутствуют единицы 5, 14, 15, 17, 20, 21, 22, 23. В обоих текстах не до конца

переданы образы, например, дословные «колокольчики в долине» указаны как просто колокольчики, а у «мухи» в этих текстах не указано, что она синяя. Тем не менее, данный текст упускает больше важных деталей, чем предыдущий; в некоторых случаях наблюдается стремление автора заменить некоторые реалии: например, кукушка и жаворонок из последней строфы оригинала объединены в образе стрекозы. Таким образом, данному тексту присвоен **второй**, семантический-сигнификативный уровень классификации Г. Егера.

В тексте Н немало сходств с оригиналом и несколько меньше различий, однако, с эстетической и стилистической точек зрения он получил высокие оценки жюри. Из 23 единиц перевода отсутствует 8. Структурно ситуация напоминает текст G: по расположению строф, отсутствию значимых компонентов. Текст был отнесён ко **второму** уровню соответствия.

Текст I практически в точности воспроизводит лирическую ситуацию оригинала. Перевод единицы 17 отсутствует, а жаворонок (22) заменён на скворца. Со структурной точки зрения текст неточен: начальный глагол, составляющий в оригинале самостоятельную строку, в этом переводе сопровождается образами в той же строке, анафора второй строки не соблюдена. Несмотря на это, структура схожа, и переводчик даже обращается к рифме. Жюри присвоило тексту высший, **четвертый** уровень по классификации соответствия.

В тексте J отсутствуют единицы перевода 6, 12, 14. Заменена лесная птица (18) на дятла и жаворонок (22) на птицу утра, что сопоставимо. Синтаксически текст построен точно: единственное грамматическое замечание – к глаголу. «Пускай услышат» – форма повелительного наклонения, и не ясно, к кому она относится, кто должен слышать, то есть у стихотворения теряется адресат. В целом это не влияет на впечатление от текста, все присутствующие реалии переданы точно, присутствует рифма. Текст заслуживает присвоения **четвертого** уровня классификации Г. Егера.

Обобщим полученные результаты:

4-й уровень: тексты А, I, J.

3-й уровень: тексты С, F.

2-й уровень: тексты В, D, E, G, H.

Дальнейший анализ не связан с классификацией, которая направлена на то, чтобы осуществить отбор и отсеять недостаточно подходящие тексты с точки зрения качества перевода. В результате работы с классификацией Г. Егера нами было выявлено три текста в качестве лучших. Далее жюри изучает эти тексты на предмет стилистического и эстетического восприятия при чтении как читателем-любителем, так и специалистом, знающим язык.

Подводя итог, отметим, во-первых, существенную значимость использования классификаций соответствия, применяемых при оценке работ для конкурсов перевода и мероприятий подобного типа, поскольку, в классификации Г. Егера, у проверяющего есть набор параметров для оценки, чтобы по возможности исключить субъективность.

Во-вторых, для существующих классификаций требуется уточнить некоторые вопросы, в частности, о применимости их к поэтическим текстам, так как их структура упорядоченная, и ограничиться просто оценкой совпадения синтаксиса недостаточно. Так, текст может быть соответствующим на синтаксическом уровне, но иметь лакуны по смыслу.

В-третьих, стоит указать на системный недочёт самой классификации. Применяя её к текстам, мы пришли к выводу, что было бы удобнее поменять местами второй и третий уровни, так как концептуально соблюдение денотата более просто осуществить, нежели передать корректным способом лексическую семантику, то есть соблюсти сигнификативный уровень. Внимание к этому вопросу мы можем видеть в трудах В. Н. Комиссарова [8, с. 51].

© Романькова М.Н., Краснова О.А., Черединова О.В., Токарева Л.В., 2024

Список источников

1. Извекова Т.Ф. Академическая успешность студента как основа ментального благополучия в поликультурной среде университета / Т.Ф. Извекова, Е.С. Шестакова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2024. № 7. – С. 37-42.

2. Найда Ю.А., де Ваард Я. На новых языках заговорят (Функциональная эквивалентность в библейских переводах). / Пер. Е.Л. Алексеевой и Е.Д. Савенковой. – СПб., 1998. – 272 с.
3. Воскобойник Г.Д. Когнитивный диссонанс и теория перевода / Г.Д. Воскобойник // Вестник ИГЛУ. Вопросы теории и практики перевода. Серия Лингвистика. – № 6. – 2001. – № 3. – С. 23-29.
4. Воскобойник Г.Д. Когнитивный диссонанс как проблема теории и практики перевода: основные концептуальные положения (авторский проект): Брошюра. / Г.Д. Воскобойник – Иркутск: Изд-во ИГЛУ; Красноярск: Изд-во Сиб. Гос. Аэрокосм. Ун-та. – 2002. – 31 с.
5. Егорова Т.А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода / Вестник науки и образования. 2018. – №18-1 (54). – С. 79-82.
6. Гак В.Г. Теория и практика перевода: Французский язык. / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев/ СПб.: Интердиалект+. – 2000. – 456 с.
7. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность / Г. Егер // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сб. статей. / Под ред. В.Н. Комиссарова. М.: Междунар. отношения. – 1978. – С. 137-156.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

References

1. Izvekova T.F. Akademicheskaja uspešnost studenta kak osnova mentalnogo blagopoluchija v polikulturnoi srede universiteta [Academic success of a student as a basis for mental well-being in a multicultural university environment] / T.F. Izvekova, E.S. Shestakova // Obščestvo: sotsiologija, psikhologija, pedagogika. [Society: sociology, psychology, pedagogy.] – 2024. № 7. – Pp. 37-42.
2. Naida Ju.A., de Vaard Ja. Na novyx jazykax zagovoriat (Funktsionalnaja ekvivalentnost v bibleiskix perevodax). [New Tongues Will Be Spoken (Functional Equivalence in Biblical Translations)] / Per. E.L. Alekseevoi i E. D. Savenkovi. – SPb., 1998. – 272 p.
3. Voskoboinik G.D. Kognitivnyi dissonans i teoriia perevoda [Cognitive dissonance and translation theory] / G.D. Voskoboinik // Vestnik IGLU. Voprosy teorii i praktiki perevoda. Serija Lingvistika. [Bulletin of ISLU. Theory and practice of translation. Linguistics series.] – № 6. – 2001. – № 3. – Pp. 23-29.
4. Voskoboinik G.D. Kognitivnyi dissonans kak problema teorii i praktiki perevoda: osnovnye kontseptualnye položenija (avtorskii proekt) [Cognitive dissonance as a problem of translation theory and practice: basic conceptual provisions (author's project)]: Brošiura. / Voskoboinik G. D. – Irkutsk: Izd-vo IGLU; Krasnoiar'sk: Izd-vo Sib. Gos. Aerokosm. Un-ta. – 2002. – 31 p.
5. Egorova T.A. Problema opredelenija adekvatnosti i ekvivalentnosti perevoda // Vestnik nauki i obrazovanija. 2018. – №18-1 (54). – Pp. 79-82.
6. Gak V.G. Teoriia i praktika perevoda: Frantsuzskii jazyk. [[Translation Theory and Practice: French]] / V.G. Gak, B.B. Grigorev // SPb.: Interdiialekt+. – 2000. – 456 p.
7. Eger G. Kommunikativnaja i funktsionalnaja ekvivalentnost [Communicative and functional equivalence] / G. Eger // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike. [Issues of translation theory in foreign linguistics.] Sb. statei. / Pod red. V.N. Komissarova. M.: Mezhdunar. otnoshenija. – 1978. – Pp. 137-156.
8. Komissarov V.N. Teoriia perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. M.: Vyssh. shk., 1990. – 253 p.

**Романькова Марина
Николаевна**

преподаватель, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск
maroman2015@yandex.ru

Romankova Marina Nikolaevna	lecturer, Novosibirsk state medical university, Novosibirsk maroman2015@yandex.ru
Краснова Ольга Александровна	преподаватель, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск Lngvolga@gmail.com
Krasnova Olga Anatolievna	lecturer, Novosibirsk state medical university, Novosibirsk Lngvolga@gmail.com
Черединова Ольга Витальевна	преподаватель, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск ocheredinova@bk.ru
Cheredinova Olga Vitalievna	lecturer, Novosibirsk state medical university, Novosibirsk ocheredinova@bk.ru
Токарева Лариса Владимировна	преподаватель, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск lvtokareva52@mail.ru
Tokareva Larisa Vladimirovna	lecturer, Novosibirsk state medical university, Novosibirsk lvtokareva52@mail.ru